

РАЗВИТИЕ АНТРОПОЛОГИИ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

ВЛИЯНИЕ СЛАНЦЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ И ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ США

ХЛОПОВ ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ

кандидат политических наук, доцент факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

Email: rggu2007@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Статья анализирует возможность превращения Соединенных Штатов в энергетическую, независимую сверхдержаву. Сланцевая революция, благодаря новым технологиям, привела к увеличению добычи нефти и газа в США. В работе представлен анализ влияния сланцевой революции на внешнюю политику, которая может усилить экономический рост США, помогая Соединенным Штатам сохранить свое превосходство за счет экономического роста, а может и привести к изоляционистской политике, освободить правительство США от многих своих зарубежных обязательств. Автором делается вывод о том, что новые тенденции в области энергетики, экспорт американского сжиженного газа окажут влияние на внешнюю политику США.

Ключевые слова: энергетическая политика, углеводородные ресурсы, сланцевый газ, США.

THE IMPACT OF THE SHALE REVOLUTION ON US ENERGY INDEPENDENCE AND FOREIGN POLICY

OLEG KHLOPOV

PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Regional Studies Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Email: rggu2007@rambler.ru

ABSTRACT

The article analyzes the possibility of turning the United States into an energy, independent superpower. The shale revolution, thanks to new technologies, has led to an increase in the United States of oil and gas production. The paper presents an analysis of the impact of the shale revolution on foreign policy, which can enhance US economic growth, helping the United States maintain its superiority through economic growth, and at the same time could lead to an isolationist policy and free the US government from many of its foreign obligations. The author argues that new trends in the energy sector and the export of American liquefied natural gas will influence US foreign policy.

Keywords: energy policy, hydrocarbon resources, shale gas, alternative energy, USA.

Так называемая сланцевая революция является результатом нового метода добычи нефти и газа, известные как сланцевый газ и плотная нефть, из ресурсов, которые ранее считались нецелесообразными или неэкономичными для добычи. Сланцевая революция началась за долго до 2010 г., но только с 2010 г. начинается заметное стратегическое влияние неожиданного изобилия нефти и газа, которое стало прибыльным производством в Соединенные Штаты. Сколько сланцевого газа и плотной нефти добывают Соединенные Штаты, в конечном итоге зависит от того, насколько рентабельная добыча относительно мировых цен на нефть и цены на газ в разных регионах мира. Из-за сланцевой революции Соединенные Штаты стали ведущим в мире производителем природного газа и нефти в 2015 г. Тем не менее, она, вероятно, продолжит соперничать с Саудовской Аравией за роль главного производителя нефти в мире.

Конечно, сланцевые ресурсы доступны во всем мире. У России больше потенциально извлекаемая плотная нефть, чем в США. Алжир, Аргентина и Китай имеет больше ресурсов сланцевого газа. Сланцевая революция меняет многие предположения о будущем США и их влиянии в многополярном мире.

В работе представлены два общих, но противоположных мнения относительно влияния сланцевой революции на внешнюю политику.

Сторонники одной точки зрения считают, что дополнительные объемы углеводородных ресурсов добавляют значительные плюсы к экономической мощи США, помогая Соединенным Штатам сохранить свое превосходство, за счет экономического роста.

Другая точка зрения утверждает, что сланец поможет США стать энергетически независимой державой и, таким образом, освободит правительство США от многих своих зарубежных обязательств. Согласно этой оценке, Соединенные Штаты могут вернуться к своему первоначальному нежеланию - брать на себя долгосрочные обязательства в области безопасности [1, с. 44]. Такой подход связан как с изоляционизмом США до Второй мировой войны, так и с заявлениями президента Дональда Трампа [2].

Однако оба эти представления частично ошибочны, так как сланцевая революция работает на двух уровнях: 1) она оказывает влияние как на основание первенства США, 2) выступает как инструмент внешней политики.

Взлет и потенциальный упадок сверхдержавы, ее превосходство часто связан с военной мощью, но Соединенные Штаты используют как экономические, так и политические средства для продвижения своих интересов. В 2010 г. на пике экономического кризиса председатель Объединенного комитета

начальников штабов напомнил общественности, что источником власти США является экономика США [3]. В течение XIX в. Соединенные Штаты расширяли свои территории на Северо-Американском континенте и стали одной из великих держав в 1890-1910-х гг. В то время Соединенные Штаты частично пытались скопировать поведение европейских держав, но не в гонке за африканские территории, а путем расширения своего влияния в АТР. За счет увеличения геоэкономической мощи. Особенно важным для экономического обоснования первенства США стала их роль в международных финансах. Во время Первой мировой войны правительство США увидело возможность для увеличения своего глобального влияния. Соединенные Штаты начали свои усилия, чтобы попытаться заменить Великобританию в качестве мировой финансовой державы. Ключевой частью этой политической амбиции, преследуемой министром финансов США, была замена британского фунта стерлингов на доллар США в качестве основной мировой валюты. Это усилие было важно для вознесения Соединенных Штатов на пьедестал мировой державы [4].

В начале XX в. критики американского приравнивали влияние США к «долларовой дипломатии», указывая на возросшее значение Соединенных Штатов в результате их финансового влияния [5]. После Второй мировой войны, доллар достиг желанного статуса международной резервной валюты.

В практическом плане это позволяет США финансировать себя в кредит, хотя критики утверждают, что это просто позволяет им жить не по средствам.

Что еще более важно, в энергетическом контексте такие товары, как нефть, часто торгуются в долларах, снижая валютный риск для США. Несмотря на неоднократные кризисы и прогнозы в XX в. о спаде США, Соединенным Штатам удалось неоднократно удивлять мир.

В каждом случае повествование о спаде в США было заменено столь же драматичной историей возвращением Соединенных Штатов - по крайней мере, до сих пор. Например, в 1930-х гг. США были в тисках Великой депрессии после фондового кризиса 1929 г. Тогда общественность США склонялась к изоляционизму, но в конечном итоге, в конце Второй мировой войны Соединенные Штаты стали сверхдержавой. В 1970-х гг., когда война во Вьетнаме закончилась, влияние США якобы уменьшалось. Тем не менее, в течение двух десятилетий «холодной войны» и после ее окончания и Соединенные Штаты были доминирующей мировой державой.

Поскольку крупные военные операции в Афганистане и Ираке привлекли много критики, в том числе и внутри страны, и Соединенные Штаты оказались в трудностях финансового кризиса 2008 г., снова начались спекуляции о спаде США.

В 2012 г. даже в аналитическом докладе Национального разведывательного совета «Global

Trends 2030» обсуждались возможные последствия упадка США [6]. В последние несколько лет активные внешнеполитические действия России и трудности Соединенных Штатов при проведении решительного курса на Ближнем Востоке в сочетании с острой напряженностью внутри политической системы, способствовали тому, что на этот раз США отказались действительной в другой ситуации, и что Соединенные Штаты действительно ждет упадок.

Тем не менее, по крайней мере, с 2014 г. эксперты обращают внимание на сланцевую революцию, предполагая, что это поможет еще раз изменить положение США [7]. Пока не ясно, снизится ли зависимость США от импорта энергоносителей или в будущем экспорт американских энергоносителей будет иметь стратегическое воздействие, сопоставимое с созданием военных альянсов под руководством США или «долларовой дипломатии».

Также не ясно, сможет ли энергетическая революция в США усилить кредитоспособность США, и помочь сохранить статус доллара в качестве главной международной резервной валюты. Тем не менее, Соединенные Штаты часто изображаются на пороге превращения в энергетическую сверхдержаву, что предполагает, что они нашли новый выход из самого последнего спада в статусе энергетической сверхдержавы.

В 2012 г. Соединенные Штаты произвели больше газа и нефти, чем Россия. В 2013 г. Соединенные

Штаты добыли больше нефти, чем Саудовская Аравия. В 2016 г. Соединенные Штаты по-прежнему были ведущим мировым производителем природного газа и нефтяных углеводородов. Это поразительный поворот для Соединенных Штатов.

Еще в 2010 г., проблемой энергетической безопасности нации была ее постоянной энергетическая зависимость. На самом деле, Соединенные Штаты всегда были крупным производителем энергии, но в последние десятилетия потребовалось гораздо больше энергии, чем прежде. Фрекинг, способ добычи сланцевого газа и вязкой нефти, позволяет увеличивать объемы добычи газа и нефти в США [8]

В то же время новое производство сланцевой энергии является и не является энергетической революцией. Энергетическая революция сланцев не настоящая энергетическая революция в смысле предоставления миру нового типа чистой энергии. Можно говорить о том, что сланцевая революция является энергетической революцией и основном американской. Сланцевую революцию не следует путать с нетрадиционным производством энергии в Канаде, таким как нефтеносные пески или сланцы, которые отличаются от плотной нефти и являются более дорогостоящим ресурсом для эксплуатации. Канада не разрабатывала свои сланцевые месторождения в той степени, что Соединенные Штаты. До сих пор Канада в основном выигрывала от

роста добычи сланцевого газа. Вязкая, «тяжелая» нефть не так легко доступны в Канаде, как в Соединенных Штатах [9].

Конечно, сланцевые ресурсы доступны глобально, но добыча сланца может быть не так проста в других части мира. Сланцевая революция в США произошла благодаря частным усилиям, а прорыв в фрекинге – потому, что страна имеет технологические и предпринимательские навыки, а также законы, которые защищают инвестиции и дают четкое представление о том, кто владеет ресурсами под поверхностью земли [6]. При этом США остаются в центре мировой финансовой системы.

Как и финансы, энергию не так легко понять с традиционной геополитической точки зрения. Анализ энергоресурсов как основы национальной мощи означает больше, чем просто оценка их количества и доступности. Если больше стран обратится к добыче сланца в сочетании с ростом торговли, это может также принести пользу международному порядку, существующему с 1945 г., который привел к экономической глобализации с главной ролью США.

Это способствовало предположениям о том, что Соединенные Штаты становятся энергетической сверхдержавой. Тем не менее, две вещи делают маловероятным то, что Соединенные Штаты станут энергетической сверхдержавой. Во-первых, хотя сланцевая энергетическая революция выгодна, она вряд ли

способно сделать Соединенные Штаты мировым производителем нефти. Несколько упрощенный сдвиг в статус производителя означает, что страна сможет влиять на рыночную цену с помощью значительной резервной мощности.

США как производитель, по крайней мере, теоретически, могут попытаться сделать ОПЕК ненужной организацией. Однако плотную, вязкую нефть дороже добывать, чем обычную, которая есть у стран ОПЕК, а это означает, что плотная нефть требует более высокой цены безубыточности, чтобы сделать ее добычу прибыльной. Тем не менее, затраты на производство плотной нефти снизились из-за улучшения технологии, хотя остаются опасения по поводу долгосрочных экологических затрат на фрекинг. Добыча плотной нефти в Соединенных Штатах оказалась устойчивой, несмотря на более низкие цены на нефть, чем когда началась добыча сланца. Со временем, по мере совершенствования технологии фрекинга, плотная нефть также может стать необходимым ресурсом для всех видов добычи нефти [11].

Во-вторых, в Соединенных Штатах нет энергетических компаний, контролируемых государством, и правительство не может решить, когда следует добывать нефть и кому она должна быть продана. Тем не менее, имеются различные виды законодательных инструментов и разрешений. Соединенные Штаты сделали важный шаг в 2015 г, когда сняли запрет на экспорт сырой нефти, который был ответом

национальной безопасности на международный нефтяной кризис 1973 г.

Это говорит о том, что Соединенные Штаты будут проводить политику по извлечению максимальной экономической выгоды из сланцевых ресурсов, а не пытаться действовать стратегически, как производитель-балансер (увеличивая или сокращая объемы добычи). Администрация Д.Трампа, хотя и менее заинтересована в соглашениях о свободной торговле, очевидно, заинтересована в экспорте и в производстве энергии, при этом может быть внутри политическая поддержка энергетической независимости США, и такое направление политики будет сигнализировать о том, что Соединенные Штаты будут менее вовлечены в мир. Следует подчеркнуть, что первоначальная цель призыва к энергетической независимости часто интерпретируется и полагается неправильно.

Президент США Ричард Никсон, который в ответ на нефтяной кризис 1973 года сделал популярным термин «энергетическая независимость». Целью провозглашенной энергетической политики было не изолировать США от мира, а вернуться к уровню энергетической безопасности, который страна имела до 1970-х гг., т.е. меньше импорта энергоносителей, и когда Соединенные Штаты не будут ограничены излишними соображениями о том, какое влияние окажет их политика на таких партнеров как Саудовская Аравия.

Сланцевая революция обещает вернуть Соединенные Штаты к такой модели энергетической безопасности, которой они пользовались до 1970-х гг. Кроме того, когда Соединенные Штаты запретили экспорт своей сырой нефти в 1970-х гг., они также преследовал многосторонние решения, такие как создание Международного энергетического агентства (МЭА). США совместно с другими правительствами разработали планы по устранению сбоев, создав стратегические запасы нефти на случай сокращения экспорта нефти со стороны стран-экспортеров.

Сланцевая добыча сделала США менее уязвимыми к внезапным сдвигам на мировом энергетическом рынке, появляется радужная картина, указывающая, что они уже на пути к прекращению чистого импорта энергии между 2020 и 2030 гг.[12].

Однако, до реальной независимости еще далеко. Хотя Соединенные Штаты могут стать чистым экспортером природного газа и нефти, но тогда это может занять несколько лет и, скорее всего, потребуется высокая цена на нефть и, возможно, также сокращение потребления нефти в США, а также улучшение технологии добычи и переработки.

Основное различие между нефтью и газом заключается в том, что нефть является важнейшим источником энергии для транспортного сектора США. В то время как Соединенные Штаты могут покончить с чистым импортом энергии, вряд ли в ближайшее время

они полностью прекратят импорт нефти.

США импортируют газ из Канады, Норвегии и Тринидад и Тобаго (EIA 2016d) государства, которые не связаны с основными проблемами безопасности, в отличие от некоторых стран-экспортеров нефти. США также импортируют большую часть своей нефти из Канады. Мексика также входит в пятерку крупнейших экспортеров в США, вместе с Саудовской Аравией, и Колумбией.

Импорт нефти составил около 16 % из стран Персидского залива в 2015 году [12]. Соответственно, зависимость США от нефти из конфликтующих частей света меньше, чем принято считать, но стабильность в Персидском заливе важна для его косвенное влияние на энергетические рынки. Гораздо важнее, что США действительно импортирует нефть по мировым ценам, и изоляционизм мог быстро стать очень неэкономичным, поскольку было бы трудно изолировать национальную цену на нефть в США от мировой цены на нефть.

Интерес национальной безопасности США в отношении экспорта нефти из Персидского залива - прежде всего обеспечение безопасности потока нефти на мировой рынок, что обычно приводит к относительно стабильной цене на разумном уровне. Это приносит пользу мировой экономике и энергетической безопасности США.

Экономические преимущества зависят от того, насколько рентабельным становится фрекинг, и

насколько хорошо нефтяная промышленность приспосабливается к изменяющимся ценам на нефть, имея возможность быстро включать и выключать добычу. Первоначально, высокая цена на нефть делала добычу американской нефтяной нефти выгодной. Из-за перенасыщения нефтью и низкой цены на нефть производители, работающие с неплотной нефтью, такие как Саудовская Аравия может попытаться сделать добычу нефти невыгодной.

Добыча нефти в Саудовской Аравии стоит, возможно, менее \$10 баррель, в то время как цена безубыточной нефти в Соединенных Штатах намного выше, от \$30 до \$60 за баррель. Тем не менее, многие страны-экспортеры, такие как Саудовская Аравия, де-факто имеют более высокую цену безубыточности, поскольку их экспорт нефти является основой их экономики. Хотя оценки варьируются, Саудовская Аравия в некоторой степени нуждается в цене около \$90 за баррель, чтобы финансировать все ее государственные услуги, и России может потребоваться цена более \$70 для достижения своих бюджетных целей [14].

В отличие от этих стран, у Соединенных Штатов есть преимущество в том, что они не полагаются на экспорт энергии для финансирования своих внутренних бюджетных обязательств. Сланцевая революция в США уже меняет глобальные энергетические отношения.

Традиционным экспортерам нефти и газа необходимо найти

новые рынки сбыта. Соединенные Штаты также могут внести свой вклад в новые и изменение геостратегических отношений по мере превращения в важного экспортера сжиженного природного газа (СПГ), что также будет способствовать превращению США в ведущую энергетическую державу.

На самом деле, нет глобального рынка газа, а цена на газ связана с ценой на мировом рынке нефти. Есть несколько региональных рынков газа по всему миру, с существенными ценовыми различиями. Возможно, это выгодно некоторым экспортерам газа, использующим долгосрочные контракты, таким как Россия [15]. Компании по экспорту газа из Соединенных Штатов могут занять долю на рынках Азии - в Южной Корее, Японии, Китае и Индии. Это может иметь дополнительную выгоду для Соединенных Штатов ослабления России, которая зависит от экспорта энергоносителей.

Как и в случае с нефтью, национальная компания не контролирует добычу газа в Соединенных Штатах. Состояния. Однако правительство США контролирует экспортные лицензии на терминалы СПГ. Недавнее расширение Панамского канала также облегчит выход более крупных танкеров с восточного побережья США и Мексиканского залива на азиатские рынки. Тем не менее, проблемы безопасности могут привести к усилиям правительства по поддержке компаний, экспортирующих газ союзникам в Европу. Добыча газа и нефти в США экономически

выгодна, но количество новых ресурсов в сочетании с ролью Соединенных Штатов в мире ставит вопрос о готовности выйти США за рамки экономических соображения и использовать эти ресурсы и энергетическую независимость в качестве важных инструментов своей внешней политики.

Как и военная техника, энергия является материальным ресурсом. Любая энергия может быть использована в качестве ресурса сама по себе, или может быть использована для косвенного воздействия через цену на энергию. Увеличение объемов добычи нефти и газа в США, вероятно, укрепят общие связи между энергетикой и внешней политикой.

Тем не менее, повышенная энергетическая безопасность Соединенных Штатов относительно другие субъекты, такие как Китай, не обязательно указывают на один конкретный политика. Китай, который часто представляется в качестве основного экономического соперника США, в 2015 г. превзошел Соединенные Штаты как крупнейший импортер нефти в мире [16]

Эксперты Брюс Джонс и Дэвид Стивен утверждают, что Соединенные Штаты путем повышения своей энергетической безопасности открывают новые политические возможности в отношении Китая, так как последний сталкивается с растущей энергетической нестабильностью. Их обсуждение вариантов политики варьируется от маргинализации Китая до простого давления на

Пекин или даже продвижение к китайско-американскому сотрудничеству в области энергетики безопасность [17].

До 2016 г. Соединенные Штаты не пытались использовать сланцевую революцию для конкретной внешней политики цель. Тем не менее, влиятельные аналитические центры предложили множество новых способов, при которых США могут воспользоваться сланцевой революцией. Некоторые из выдвинутые идеи более причудливы, чем другие, но многие предложения находятся в соответствии с продолжением ведущей глобальной роли, которую Соединенные Штаты играют в последние 70 лет. Другие указывают на более узкое определение интересов США, где новая энергетическая политика может способствовать некоторой степени изоляционизму. Важно помнить, что, хотя некоторые политические идеи могут показаться экстремальными, это не значит, что их нельзя было бы использовать в будущем. Следующие идеи и предложения были собраны из дискуссии о внешнеполитическом потенциале сланцевой революции. Это ни в коем случае не является исчерпывающим анализом, но может дать представление о том, как сланцевая революция может быть использована во внешней политике США.

Во-первых, идея о продолжении использовать общего преимущество в увеличения энергии: Соединенные Штаты могли бы усилить эту тенденцию, предоставляя техническую помощь государствам, желающим добывать

сланцевый газ и вязкую «тяжелую» нефть [18]. Однако существование большого количества нефти и газа может привести к увеличению рисков скачков цен, особенно на рынке нефти. Но снижение риска нефтяных всплесков облегчает Соединенные Штаты проводить активную внешнюю политику

Во-вторых, Соединенные Штаты могут подготовиться исключительно к собственному энергетическому обеспечению с целью возможного международного энергетического кризиса. США, таким образом, будут добывать больше нефти и природного газа для собственных нужд. Это будет своего рода оборонительная геэкономическая политика, направленная исключительно на национальные потребности, и, вероятно, с предпочтительным вариантом изоляционизма.

В-третьих, используя свой стратегический нефтяной резерв (СНР) или СПГ для целевого экспорта, США может помочь союзнику во время конфронтации с другим государством. Такое обещание энергетической помощи, возможно, будет интерпретироваться как стратегический курс действий, аналогичный укреплению союзнических отношений в военной сфере. Первоначально СНС не был предназначен для такого одностороннего использования. Его предполагалось использовать в рамках многосторонних усилий по укреплению глобального энергетической безопасности во времена кризиса [18]. Использование СНР для реализации

конкретной цель внешней политики, как предлагается здесь, потребует внесение корректив в новую стратегию энергетической безопасности Соединенных Штатов.

Эти предложения указывают на то, что сланцевая революция в США частично изменила основную логику национальной безопасности США, которая помогла направлять действия США в течение последних 40 лет. Более того, даже если Соединенные Штаты не станут энергетической сверхдержавой, они смогут попытаться использовать свои вновь обретенные ресурсы для влияния на мировую политику.

Соединенные Штаты вряд ли в ближайшее время станут энергией сверхдержава или энергетически независимым государством. Однако сланцевая революция делает Соединенные Штаты менее зависимыми от зарубежных партнеров по экспорту нефти, что меняется логику энергетической безопасности, ограничивающая внешнюю политику США с 1970-х гг. Сланцевая революция означает, что Соединенные Штаты вернутся к тому, что было изначально. Таким образом, Соединенные Штаты будут обладать большей степенью энергетической безопасности и соответствующей большей свободой для формирования своей внешней политики. Сланцевая революция также помогает изменить предположения о неизбежности спада в США и помогает генерировать новые идеи о вариантах политики для Соединенных Штатов, например, относительно того, как они смогут сохранить свою власть и влияние на

международной арене. Эта вновь обретенная свобода во внешней политике является ключевым геостратегическим преимуществом сланцевой революции для США.

Как уже отмечалось, сланцевая революция работает на двух уровнях. Во-первых, это помогает Соединенным Штатам сохранить свое мировое первенство, потому что это приносит пользу экономике США независимо от того, высокая или низкая цена на нефть. В ближайшие годы США окажутся в беспроигрышной ситуации с точки зрения нефти. Добыча газа в США, вероятно, останется высокой и позволит газу США стать ключевым фактором на мировых энергетических рынках.

Во-вторых, сланцевая революция создает условия для изменения внешнеполитического курса США. Американская сланцевая революция уже привела к новым отношениям между производителем и потребителем во всем мире.

Государствам, которые ранее экспортировали газ и нефть в Соединенные Штаты, уже пришлось найти новые рынки сбыта. Независимо от того, направляет ли правительство США экспорт энергоносителей или нет, сланцевая революция изменит отношения США с другими странами. Энергетические стратегии США, в первую очередь экспорт СПГ, также могут быть использована в качестве инструмента внешней политики. Торговля энергией, вероятно, укрепит некоторые существующие отношения США в Азии и, возможно, в Восточной Европе, а

также может привести к новым отношениям. В будущем США могут попытаться связать торговлю энергоносителями со стратегическими соображениями в качестве средства формирования

конкретных отношений. В любом случае сланцевая революция поможет сохранить первенство США, и окажет влияние на внешнюю политику США в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. LaFeber W. The US Rise to World Power, 1776–1945', in Cox, M. and Stokes, D. (eds), US Foreign Policy (second edition). Oxford: Oxford University Press. 2012. Pp. 43–58.
2. Трамп Д. Былое величие Америки – М. Эксмо. 2017- 256 с.
3. CNN Wire Staff. 'Mullen: Debt is Top National Security Threat // CNN, 27 August 2010. – URL: <http://edition.cnn.com/2010/US/08/27/debt.security.mullen/> (дата обращения 10.05.2020).
4. Tooze A. The Deluge: The Great War and the Remaking of Global Order New York: Penguin. 2015.
5. Veesser C. A World Safe for Capitalism: Dollar Diplomacy and America's Rise to Global Power. New York: Columbia University Press. 2007.
6. Global Trends 2030: Alternative Worlds. National Intelligence Council/ 2012 December. - URL: <https://globaltrends2030.wordpress.com/> (дата обращения 04.05.2020).
7. Kurtzman J. Unleashing the Second American Century – Four Forces for Economic Dominance. New York: Public Affairs 2014.
8. Gold R. The Boom: How Fracking Ignited the American Energy Revolution and Changed the World. New York: Simon & Schuster. 2014.
9. Mlada S. Canada Shale // Oil & Gas Financial Journal. 2016 - URL: www.ogfj.com/articles/print/volume-13/issue-4/features/canada-shale.html (дата обращения 03.05.2020)
10. Berman A. Investors Beware: U.S. Tight Oil Is Not the Swing Producer of The World // Forbes, 6 January 2016. - URL: <https://www.forbes.com/sites/arthurberman/2016/01/06/investors-beware-u-s-tight-oil-is-not-the-swing-producer-of-the-world/#5667d25f3b7c> (дата обращения 03.05.2020).
11. EIA. U.S. Energy Imports and Exports to Come Into Balance for First Time Since 1950s // U.S. Energy Information Administration Today in Energy, 15 April 2015. -URL: www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=20812 (дата обращения 08.05.2020).
12. EIA. Oil: Crude and Petroleum Products Explained // U.S. Energy Information Administration. – URL: <https://www.eia.gov/energyexplained/oil-and-petroleum-products/data-and-statistics.php> (дата обращения 08.05.2020).
13. Bentley E., Minczeski P., Juan, J. Which Oil Producers Are Breaking Even? Lower Oil Prices Have Made It a Challenge for Some Countries to Balance Their Budgets // The Wall Street Journal, 18 January 2016 - URL:

- <http://graphics.wsj.com/oil-producers-break-even-prices/> (дата обращения 08.05.2020).
14. Henderson, J. Gazprom – Is 2016 the Year for a Change of Pricing Strategy in Europe?’. The Oxford Institute for Energy Studies, Oxford Energy Comment, January 2016 – URL: <https://www.oxfordenergy.org/publications/gazprom-is-2016-the-year-for-a-change-of-pricing-strategy-in-europe/> (дата обращения 14.05.2020).
  15. Sheppard D., Meyer G. China Oil Imports Surpass Those of US // Financial Times, 10 May 2015. - URL: www.ft.com/content/342b3a2e-f5a7-11e4-bc6d-00144feab7de (дата обращения 14.05.2020).
  16. Jones B., Steven, D. The Risk Pivot – Great Powers, International Security, and the Energy Revolution. Washington, DC: Brookings Institution Press. 2015.
  17. Blackwill, R. D., O’Sullivan M. L. America’s Energy Edge: The Geopolitical Consequences of the Shale Revolution // Foreign Affairs, Vol.93, №2, 2014. Pp. 102–114.
  18. Rosenberg, E. Energy Rush – Shale Production and U.S. National Security. Center for a New American Security. 6 February 2014.- URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/energy-rush-shale-production-and-u-national-security> (дата обращения 16.05.2020).

REFERENCE

1. LaFeber W. The US Rise to World Power, 1776–1945’, in Cox, M. and Stokes, D. (eds), US Foreign Policy (second edition). Oxford: Oxford University Press. 2012. Pp. 43–58.
2. Trump D, Time to Get Tough. M. Eksmo. 2017- 256 p.
3. CNN Wire Staff. ‘Mullen: Debt is Top National Security Threat // CNN, 27 August 2010. – URL: <http://edition.cnn.com/2010/US/08/27/debt.security.mullen/> (accessed 10.05.2020).
4. Tooze A. The Deluge: The Great War and the Remaking of Global Order New York: Penguin. 2015.
5. Veesser C. A World Safe for Capitalism: Dollar Diplomacy and America’s Rise to Global Power. New York: Columbia University Press. 2007.
6. Global Trends 2030: Alternative Worlds. National Intelligence Council/ 2012 December. - URL: <https://globaltrends2030.wordpress.com/> (accessed 04.05.2020).
7. Kurtzman J. Unleashing the Second American Century – Four Forces for Economic Dominance. New York: Public Affairs 2014.
8. Gold R. The Boom: How Fracking Ignited the American Energy Revolution and Changed the World. New York: Simon & Schuster. 2014.
9. Mlada S. Canada Shale // Oil & Gas Financial Journal. 2016 - URL: www.ogfj.com/articles/print/volume-13/issue-4/features/canada-shale.html (accessed 03.05.2020)
10. Berman A. Investors Beware: U.S. Tight Oil Is Not the Swing Producer of The World // Forbes, 6 January 2016. - URL:

- <https://www.forbes.com/sites/arthurberman/2016/01/06/investors-beware-u-s-tight-oil-is-not-the-swing-producer-of-the-world/#5667d25f3b7c> (accessed 03.05.2020).
11. EIA. U.S. Energy Imports and Exports to Come Into Balance for First Time Since 1950s // U.S. Energy Information Administration Today in Energy, 15 April 2015. -URL: www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=20812 (accessed 08.05.2020).
  12. EIA. Oil: Crude and Petroleum Products Explained // U.S. Energy Information Administration. – URL: <https://www.eia.gov/energyexplained/oil-and-petroleum-products/data-and-statistics.php> (accessed 08.05.2020).
  13. Bentley E., Minczeski P., Juan, J. Which Oil Producers Are Breaking Even? Lower Oil Prices Have Made It a Challenge for Some Countries to Balance Their Budgets // The Wall Street Journal, 18 January 2016 - URL: <http://graphics.wsj.com/oil-producers-break-even-prices/> (accessed 08.05.2020).
  14. Henderson, J. Gazprom – Is 2016 the Year for a Change of Pricing Strategy in Europe?'. The Oxford Institute for Energy Studies, Oxford Energy Comment, January 2016 – URL: <https://www.oxfordenergy.org/publications/gazprom-is-2016-the-year-for-a-change-of-pricing-strategy-in-europe/> (accessed 14.05.2020).
  15. Sheppard D., Meyer G. China Oil Imports Surpass Those of US // Financial Times, 10 May 2015. - URL: www.ft.com/content/342b3a2e-f5a7-11e4-bc6d-00144feab7de (accessed 14.05.2020).
  16. Jones B., Steven, D. The Risk Pivot – Great Powers, International Security, and the Energy Revolution. Washington, DC: Brookings Institution Press. 2015.
  17. Blackwill, R. D., O’Sullivan M. L. America’s Energy Edge: The Geopolitical Consequences of the Shale Revolution // Foreign Affairs, Vol.93, №2, 2014. Pp. 102–114.
  18. Rosenberg, E. Energy Rush – Shale Production and U.S. National Security. Center for a New American Security. 6 February 2014.- URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/energy-rush-shale-production-and-u-s-national-security> (accessed 16.05.2020).